

Менее чем через час после неприятностей в деревенском офисе Д позвонил Су-Ину.

«Ни при каких обстоятельствах ты не должна уходить», — сказал он ей. Су-Ин почувствовала, что что-то не так, и неоднократно просила Охотника рассказать ей, что это такое. После того, как она упомянула, что была свидетелем инцидента в море, Д. кратко объяснила ситуацию.

«Так кто же был источником этого голоса?» — спросила Су-Ин, ее глаза пылали от гнева.

«Я уверен, что он в конце концов покажет себя. Но на данный момент все, что вы можете сделать, это остаться прямо здесь».

«Хорошо. Я сделаю так, как вы говорите. Но как Благородный связан с этой вещью в воде — вы думаете, что это что-то вроде того краба, которого мы видели?»

Не получив ответа, Д. задал ей странный вопрос. «Вы сказали, что воины приходили в вашу деревню в прошлом, не так ли?»

Кивнув, Су-Ин сразу же ответил: «Да».

«Вы в хороших отношениях с куратором местного музея?»

— Конечно. Она замечательный человек. И она всегда была очень хороша ко мне и У-Линь. На самом деле, именно она научила меня всему, что я знаю о преподавании в школе. Вы были у нее?»

— Да. Вчера», — сказал Д., пристально глядя на лицо Су-Ин.

«Зачем?» — спросила она, сомнительное выражение лица потрясло ее девичью наивность.

«Во всяком случае, не выходите на улицу». И сказав это в одиночку, Д ушел.

После того, как она увидела, как Охотник и его лошадь-киборг исчезли вдаль, Су-Ин вернулась в комнату и открыла свою книгу, прежде чем она что-то поняла.

Д был в темноте. Возможно, из-за какой-то оборонительной системы, которая все еще оставалась работоспособной, над ним не задержалась настоящая темнота, которую не смог пробить ни один луч солнечного света. Он мог слышать волны. Приходить и уходить, приходиться и уходить... Он был в замке Майнстера — на дне этой колоссальной ямы. Но почему он туда вернулся?

Даже не взглянув на стену причудливого научного оборудования вбок, Д. начал ходить по берегу. Камера была огромной. Хотя Д мог видеть при свете одной звезды ночью, даже он не мог видеть ничего здесь. Помимо шума волн и потока воздуха, все, на что он должен был полагаться, это его собственные гиперострые чувства в качестве дхампира. Или, возможно, он уже видел то, что искал, по свету шнура освещения, который он носил в прошлый раз.

Пройдя еще пять минут или около того, он, наконец, остановился, просто стесняясь каменистой набережной. Квадратная зона удержания была вырезана из его центра, и сфера диаметром десять футов покачивалась там с разбивающимися волнами. Шар пламени распространился из правой руки Д. Свет придавал бледно-голубой оттенок краям сферы, обнажая сиденье, закрепленное в центре корабля, и причудливые механизмы внизу. Панели, окружающие сиденье, больше напоминали элегантные шкафы с узором из крыльев птицы, чем элементы управления. Кольцо вокруг задней половины сферы должно было быть стабилизатором для контроля глубины. Поскольку никаких впускных клапанов не было видно, было ясно, что судно не использовало воду для погружения или движения. Это был один из подводных аппаратов, которые дворянство когда-то использовало для «игры» в море.

Подойдя к набережной, Д коснулся фиолетового кристалла, который выступал из нее. Без звука стальной трап поднялся из воды, связав сферическое судно с каменной набережной, где стоял Д. Как только сфера была заперта на месте, раздался звук поворота ее двигателя, а затем часть корабля перевернулась вверх. Это был дверной проем, который позволял Охотнику сесть на борт, как только он пересек стальную дорожку.

Д устроился на сиденье. Прозрачная дверь закрылась, и сиденье автоматически повернулось вперед. На самом деле, человек, сидящий в нем, мог повернуть свой взгляд в любом направлении, которое ему нравилось, и всенаправленная операционная система следовала за движением вниз до тысячной доли миллиметра. Затем сиденье опустилось в наиболее эргономичное положение, а убирающийся блок управления перед ним соскользнул под углом, отрегулированным в соответствии с углом сиденья. Трехмерный голограф того, что казалось погружным аппаратом и его показателями производительности, сформировался в воздухе над органами управления.

Переведя глаза на блок управления, Д осмотрел необычное лампообразное крепление, которое не входило в стандартное оборудование. Это был телепатический усилитель. Помимо обычного управления, этот корабль также может управляться по воле своего пилота. Хотя было общеизвестно, что сверхчеловеческие способности Дворянства также включали в себя различные телепатические способности, даже их передовая наука не смогла включить такие умственные способности в машину. Никого не было, кроме правителя этого подземного логова. Был ли это барон Майнстер? Или его?

Глядя на голограф в течение нескольких секунд, Д затем бросил переключатель и выключил дисплей, прежде чем включить телепатический усилитель. Дорожка погрузилась, и линии, стабилизирующие сферу, освободились. Главный генератор в нижней части сферы создал силовое поле перед кораблем, и сфера начала скользить вперед по воде с нулевым сопротивлением. Сцена со всех сторон четко проецировалась на оконные экраны.

Когда силовое поле было установлено на дно сферы, корабль быстро начал погружаться.

Глубина достигала семидесяти футов. Хотя вода была черной, изображение на экранах было ясным в полдень. Показания гидролокатора корабля были улучшены и освещены компьютерами.

Продвигаясь примерно на семьсот футов со скоростью примерно шестнадцать узлов, подводный аппарат замкнулся на черной коренной породе. В центре пола было огромное, идеально круглое отверстие — оно должно было быть более сорока футов в диаметре. Это был выход к морю.

На правом краю поля зрения D глубина, сила тока, скорость сферы и другие данные появлялись в быстрой последовательности. Подводный аппарат вошел в пещеру, и изображения в корабле ясно показали механизмы, установленные в скалистых стенах. Генераторы волн, системы фильтрации и синтезаторы соленой воды — все, что нужно, чтобы сделать это подземное море как можно ближе к реальному морю, горнилу жизни. Сам Гёхки родился здесь.

Каменные стены, которые, казалось, продолжались вечно со всех сторон, неожиданно исчезли. D находился на невероятно обширной территории. Он вошел в море. D повернул подводный аппарат туда, где корабли были атакованы.

Его враг был в этих водах. По свидетельствам очевидцев, вероятно, это было то же самое металлическое чудовище, которое напало на него на курорте дворян. Но что это было? Знал ли D или нет? По взгляду на его красивое лицо, когда он смотрел на экраны, не было никакого способа сказать.

Примерно через две минуты он добрался до места назначения. Этот район был заполнен стаями рыб — это было зрелище, которое заставило бы рот любого рыбака слезиться. Глубина составляла тринадцать сотен футов. Это было еще двадцать триста футов до морского дна. D повел ее прямо на дно.

Сравнительно гладкие скалы были украшены разноцветными водорослями, которые раскачивались, как подводные цветы. Буйная смесь оттенков сделала его похожим на огромный океанский сад на экранах его сферы. Без сомнения, это место было специально сделано дворянством для их прогулок. В качестве доказательства можно было увидеть черепа, наполовину скрытые среди корней водорослей, когда они качались вместе с течением — почти так, как будто человеческие останки боялись знати даже сейчас.

Колоссальные кости прошли мимо. Без сомнения, это были останки существ, которые были порождены Дворянством только для того, чтобы умереть в борьбе с другими в своем роде.

D включил датчики. На протяжении трех миль в любом направлении не было ничего, кроме стай рыб. Более крупные фигуры, которые иногда появлялись вдали, должны были быть гигантскими косатками.

Подводный аппарат продолжал двигаться на север. Между скалами стали видны три моторные

лодки — у каждой из них был свой хул.

И разорван настезь. Не проявляя ни малейшего интереса к затонувшим кораблям, D заставил свой подводный аппарат продолжать прямо вперед.

Зрелище, которое лежало перед ним, пугало. Это выглядело как огромный, глубокий раствор, который простирался навсегда. Когда склон плавно спускался, даже скалы и водоросли теряли свои цвета, пока все поле зрения не стало белым. В мире не было более тревожной бледности, чем эта — суровая белизна обесцвеченных костей. Хотя коническое углубление было несколько миль в диаметре, каждый последний дюйм его был полностью покрыт человеческими скелетными останками. Наверняка это должны быть останки жертв тысячелетних «игр» знати в воде, все унесенные сюда приливами. Пустые гнезда бесчисленных разбросанных черепов были обращены к D, и их рты, казалось, единодушно скандировали проклятие на их жестокую судьбу.

Следуя склону впадины, D медленно спустился в погружной аппарат. Впереди корабля обесцвеченные кости были раздавлены его силовым полем и вращались вокруг него. Плоть любого обычного человека поползла бы при таком зрелище. Под черепами, которые шли дождем, как шары, зевала черная пропасть. Данные сообщили ему, что его общая длина составляла почти милю с четвертью, и он был пятьдесят футов в поперечнике в самой широкой точке. Глубина была почти в две мили. Это был предел погружного аппарата.

Точки света мигали на датчике, превращаясь в трехмерное изображение. Что-то было похоронено в грязи, которая лежала на дне. Коробка. И он имел форму гроба. Обитель мертвых, покоящаяся на морском дне в двух милях под водой? Без сомнения, человек, которого искал D, был его жителем.

Силовое поле сместилось под сферой. Корабль двигался со скоростью двадцать два узла. На глубине восьми тысяч футов загорелся предупреждающий свет. Не обращая внимания на это, Охотник продолжал спускаться.

Силовое поле располагалось почти прямо над точкой на морском дне, которая была слегка подавлена. Белесая грязь взлетела вверх.

На дне глубокого синего моря мирно покоился гроб. Немного больше, чем обычно, он был десять футов в длину и семь футов в ширину. Датчики сообщили D, что внутри были признаки машин. Но ничего из этого не функционировало сейчас. Над ним и вокруг него обесцвеченные кости, которые были потревожены от сна, плавали вниз, как неземной снег.

D активировал удаленный манипулятор, который был упомянут в данных о производительности. Металлическая рука вытянулась со дна сферы и сняла крышку гроба. Датчики уже передали тот факт, что крышка была сделана из стали.

Чудесным образом материал, который выстилал коробку — атлас, судя по внешнему виду, — остался совершенно невредимым. Механизм, который находился в области, достаточно большой, чтобы защитить одного спящего человека, состоял из различных метаболических

регуляторов и энергетических трансформаторов. Судя по соплу силового агрегата, установленному на дне, гроб, скорее всего, предназначался для аварийного эвакуационного отсека. Как того требовала ситуация, энергия для систем жизнеобеспечения могла быть взята из морской воды, и гроб должен был быть в состоянии защитить своего спящего обитателя в течение тысячелетия или двух.

Но датчики предоставили D взгляд на силу, которая сделала все системы гроба неработоспособными. Толстая стальная крышка и коробка имели прямую горизонтальную косую черту прямо возле центра. Без сомнения, энергия, которая расколола крышку, служила той же цели, что и та, которая породила эту массивную впадину на дне моря.

Золотая эмблема на крышке состояла просто из буквы «М». Это был барон Майнстер.

Когда наступило лето, он выскользнул из него и уплыл в деревню? Грязь, которая сыпалась на него, теперь сказала, что нет, он этого не сделал. Возможно, когда он бежал к морю, кто-то позаботился о том, чтобы трагедия постигла его. И это произошло быстрее, чем кто-либо мог себе представить.

Ничего не сказав, D отправил погружной аппарат на подъем. Он вышел из пропасти. Пятнышко света мерцало в левой части дисплея. И как только это произошло, черная форма набросилась на корабль, и что-то, похожее на ногу, повлияло на экран просмотра. На секунду погас свет, а затем предупреждающий звонок начал безумно вопить.

Как только он пересек границу лета, Дуайт поднял воротник на своей термокурсе. Было ужасно холодно, и хотя он привык к таким температурам еще днем ранее, холод быстро убивал клетки кожи, которые только что привыкли к более теплой погоде. Примерно в семистах футах впереди него уже была вереница ледяных кусков. Что-то холоднее ветра ударило по его щеке, и в тот же самый момент его поле зрения было заполнено тем, что выглядело как ливень белых конфетти. Только это была не бумага, это была настоящая метель. Десятью минутами ранее летнее солнце светило на деревню, когда он отъехал на своей моторной лодке, но всего в шести милях от моря он был прямо в разгар зимнего шторма.

— Это адская перемена, — проворчал Дуайт, быстро размахивая носом своей лодки. Хотя он путешествовал по границе между сезонами, будучи занятым мыслями о Су-Ине, он не был очень увлечен идеей вспахивать прямо в сердце зимы, чтобы выманить угрозу из морских глубин.

Держись, Су-Ин, прокричал он в своем сердце. Вы сами перепутали с морскими монстрами и дхампирами и всевозможными неприятностями, но я собираюсь все исправить. Во-первых, я позабочусь о монстре и прогоню симпатичного мальчика. После этого я заставлю остальных признать ваш характер и все хорошее, что вы сделали. Я даже могу заменить лодки, которые были потоплены из моих собственных сбережений. Я не знаю, какова сделка с вашим другом, но он тоже завоевал меня. У меня такое чувство, что я знаю, что ты чувствовал, когда нанял его. Возможно, что его изгнание будет самой болезненной частью из всех.

С потемневшими глазами, которые едва ли подходили такому широкому и откровенно говорящему молодому человеку, он смотрел в сторону земли.

Именно тогда вода брызнула вправо от него. Громкий привкус, который эхом отозвался, был звуком значительного рыбьего хвоста, ударяющегося о воду.

Дуайт двигался молниеносно. Когда он хлестал вокруг, у него уже был пистолет с копьем, прижатый к плечу. Хотя он вмещал шесть выстрелов, каждый весил в три раза больше, чем копия, используемые средним рыбаком. Этот пистолет мог пробить череп семисотфунтового грохочущего тунца всего одним выстрелом. Но в результате требуемое давление газа и вес самого оружия оказались за пределами здравого смысла.

Звук всплеска угас. Это было не его воображение. И это было не там, где были стаи рыб. Может ли это быть одинокая рыба, которая отклонилась от своей стаи? Или это было что-то другое?

Дуайт выключил двигатель. Во второй половине дня ветер стал довольно сильным, и море было бурным. Жалкие условия для попыток найти рыбу.

«Иди и возьми меня», — пробормотал мужчина, облизывая губы. Воля к борьбе стала энергией, которая горела в его мышцах — в нем не было ни йоты страха. Он был бойцом до глубины души. Если бы он не решил сделать рыбалку делом своей жизни, он мог бы быть каким-то выдающимся воином на Фронтире.

С другой стороны, мысль о Су-Ине сделала его кровь горячей. Они знали друг друга с детства, но в такой крошечной деревне, как эта, то же самое можно сказать обо всех примерно одного возраста. Его воспоминания о добродушной игре с ней намного превосходили случаи, когда они сходились в квадрат. Если он ударил ее один раз, она сделала ему два выстрела в ответ. Когда он дразнил ее и говорил, что она толстая, она назвала его неандертальцем и китовым мальчиком. Как ни странно, это, вероятно, было тем, что воспитывало его чувства к ней. Девушка всегда смотрела прямо вперед. После того, как ее родители умерли, и у них были похороны, он никогда не мог вспомнить, чтобы слышал ее воспоминания о них. Су-Ин всегда стояла там на двух толстых ногах, твердых, как камень. Тем не менее, раздался мощный шторм. И Дуайт решил, что пришло время оказать ей некоторую поддержку.

Сзади его раздался всплеск. Дуайт обернулся. Рябь распространялась между гребнями волн.

«Тебе лучше перестать трахаться со мной», — плюнул рыбак.

«Эй», трезвый мужской голос, затем с

высунулся из-за его спины.

Когда удивление и боевой дух наполнили его, Дуайт трижды оглянулся по сторонам. Хорошо

сформированное лицо женщины покоилось на вершине правого борта пушки. Ее золотистые волосы и маняще бледная кожа были сверкающими мокрыми. На секунду Дуайт подумал, что она может быть выжившей после какого-то кораблекрушения, но на ум быстро всплыл некий случай. Накануне вечером его друзья и охотник на вампиров увидели русалку с пляжа, где исчез Дворянин. Так ли это?! Но голос, который он только что услышал, был голосом человека...

«На что ты смотришь?» — губы красные, как закатный моллюск, плюют тем же голосом, что и раньше. «Я не знаю, что приводит вас сюда, но я рад, что вы здесь. Вчера вечером я пошел купаться, но я так устал от вкуса рыбы. Я тоскую по человеческой плоти, как и давным-давно».

Дуайт спросил: «Ты тот, кто потопил эти лодки?» Он быстро добавил: «Давным-давно? Какого черта ты?!» Его правый указательный палец отодвигал спусковой крючок смертоносного оружия настолько далеко, насколько это было возможно.

«Я не верю, что видела тебя раньше, не так ли?» — сказала женщина или, во всяком случае, кто-то с женским лицом. «Почти тысячу лет назад я тащил таких стриптизеров, как вы, в воду и пожирал их. Это всегда было вкусное угощение». Смеясь, она добавила: «Я сдерживала себя последние тридцать или сорок лет, но как только я попала в море здесь, в моем родном городе, вкус его вернулся ко мне».

«Сохраните его для того, кто заботится!» Дуайт лаял в ответ. «Ты мужчина или женщина, ты сволочь? Я не очень за убийство женщин, но, основываясь на том, что вы только что сказали, и голосе, в котором вы это сказали, я тоже не собираюсь стоять сложа руки. Итак, вы были тем, кто требовал, чтобы мы дали ему бусину?»

«Бусина?» — спросила женщина мужским голосом. — Ты знаешь об этом, не так ли?

«Итак, это был ты, в конце концов! Приготовьтесь встретиться со своим создателем!»

Сжатый воздух запускал ракету со скоростью пятьсот футов в секунду. Хотя выстрел должен был убить женщину, он только в конечном итоге снял немного ее золотых волос, прежде чем они погрузились в море, благодаря большой волне, которая неожиданно ударила и отбросила прицел Дуайта.

«Черт возьми!» — кричал рыбак, потянувшись к кнопке стартера на двигателе. Но как раз в этот момент лодка яростно раскачивалась у него под ногами.

Небо кружилось вокруг — или, по крайней мере, оно выглядело так, в то время как Дуайт погружался в синюю воду со своим пальто и пистолетом, посылая вверх брызги. Даже когда он упал, Дуайт держал глаза открытыми — рыбы-драконы и риксанские акулы обычно нападали на людей в ту секунду, когда они входили в воду, отрывая плоть прямо от них.

Лицо женщины было прямо перед ним, и ее темно-красный рот безжалостно распахнулся.

Даже когда он увидел ряды клыков, которые выстилали малиновую пасть, Дуайт не удивился. Рот бронетанковой акулы был в пятьдесят раз больше, а ее зубчатые зубы были в сто раз больше ее.

«Вы просто взорвали его. Напасть на меня лоб в лоб было большой ошибкой», — пробормотал Дуайт, перекладывая копьё на правую руку.

Схватив его за плечи обеими руками, женщина направилась к основанию шеи мужчины.

Откинув ее голову левой рукой, рыбак прижал ружье к ней. На этот раз он не промахнулся. Снаряд, который мог пройти через три фута приливного китового жира и еще восемь дюймов черепа, пронзил мягкую женскую плоть, уплыв с кровавым следом, чтобы исчезнуть в морских глубинах.

Женщина пошатнулась назад. Когда она выполнила сальто, Дуайт запустила третье копьё в ее туловище. Ее мучительные движения скручивали ее тело способами, невообразимыми для обычной женщины, но третье копьё попало в нее чуть ниже талии — прямо в ее покрытое чешуей живот — и погрузилось на полпути в нее, прежде чем остановиться. Продолжая корчиться, женщина пристально смотрела на Дуайта. Это был взгляд такого насилия, такой ненависти.

Охваченный неземным ужасом, обычно бесстрашный морской человек отчаянно пинался по воде. Его голова ударилась о корпус лодки. Его неспособность запустить двигатель раньше оказалась удачной.

Бросив копьеносец в лодку, Дуайт тоже забрался внутрь. Он поспешно запустил двигатель. Впереди него палуба лодки лопнула вверх, и бледная рука выстрелила вверх через отверстие вместе с водой. Затем рука исчезла. Когда он закончил останавливать отверстие ремонтной шпаклевкой, еще одно место на палубе примерно в футах от него также было пробито.

Дуайт знал, что у него проблемы. У него не было бы достаточно времени, чтобы вернуться на сушу. Вместо этого он повернул нос своей лодки к льдинам. Было слишком опасно оставаться на море. Ему пришлось бы выманить ее из воды.

Настроив двигатели на полную скорость, Дуайт направился обратно в нос, чтобы достать свое копьеносец. Снежинки дули на него. Он только что снова пересек границу.

Поверхность моря разбухла впереди него. И женщина вырвалась из воды, как лопасти цветка, распахнувшись, кровь текла позади нее. Она выглядела положительно демонической. Закручиваясь в воздухе, она начала стремительный спуск.

Правая рука Дуайта все еще не дошла до копья.

То, что Су-Ин забыла, было ее учебниками. Несмотря на то, что она имела дело с детьми в своем классе, ей все равно приходилось готовить уроки. Как только она вспомнила о своей оплошности, это сразу же начало сводить ее с ума.

Д. рассказал ей все, что знал о нападениях, свидетелем которых она была с мыса. Она также слышала, что главные фигуры в деревне были проинформированы об истинной природе Д. Скорее всего, она не сможет остаться в деревне намного дольше. Но, возможно, это было бы к лучшему. В такой северной деревне не было ничего, что заставило бы ее захотеть остаться. И если бы она выжила там, она могла бы зарабатывать на жизнь где угодно.

Элегантная внешность Д. на мгновение заполнила ее разум. Это может быть способом жить. Не то, чтобы она смогла поехать с ним, но, возможно, жизнь в одном путешествии за другим подошла бы ей хорошо. Черт возьми, может быть, она могла бы пойти с ним в конце концов...

Затем Су-Ин вспомнила, что подумала, что, возможно, однажды видела улыбку Д. Если бы она осталась с ним, возможно, когда-нибудь она снова увидела бы эту улыбку. Но все мысли женщины о том, что первый вкус сладкого счастья были поглощены затем другими крошечными лицами. Учитель, говорили они, когда начинается школа?

Сегодня Су-Ин ответила на них в глубине души. Она еще не сказала им, что уходит. По крайней мере, она все еще была их учителем. Мысль о том, что она никогда больше не сможет стоять на кафедре, только укрепила ее решимость.

«Я полагаю, что самое меньшее, что я могу сделать, это подготовить урок для них», — пробормотала она.

Через два часа после того, как Д. ушла, она направилась к себе домой. Воздух имел слабый голубоватый оттенок, и он был ярче обычного. Но Су-Ин был окутан чувством опустошения. Пустой всего на один день, ее дом казался таким же холодным и далеким, как обитель незнакомца. В конце концов, У-Линь и ее деда там больше не было. Су-Ин услышала отдаленную музыку фестиваля, когда она вошла в главный дом.

Учебники лежали на книжной полке в спальне Су-Ин, но теперь, когда она была здесь, был ряд других вещей, которые она хотела получить. Моющее средство, запасной свет, топливные брикеты, еще одно пальто... Она бегала по всему дому, хватая то-то и то-то, и, прежде чем она это поняла, синий мир снаружи собирался надеть свой самый темный оттенок. Охваченная страхом, который она не могла понять, Су-Ин включила свет в гостиной и начала запихивать свои вещи в сумку.

Менее чем через пять минут она закончила. Выключив свет, она схватила дверную ручку. Хотя она могла повернуть его, дверь не открывалась.

Какого чёрта?! подумала она.

Она приложила весь свой вес к нему, но дверь не сдвинулась с места ни на дюйм. Не было ощущения, что кто-то толкает его, или что дверь была заперта. Вся дверь нисколько не двигалась, как будто она была приклеена на место.

Тогда Су-Ин вспомнил похожий случай. Сжимая сумку, она побежала к двери на кухню. Но как только она собиралась пройти через это, с правой стороны появилась фигура, преградившая ей путь. Порыв ужасного страха погладил пухлые щеки женщины.

«Ты... Но ты... — заикалась Су-Ин, хладнокровно слушая свои собственные ошеломленные слова. «Грамп...»

, — сказал старик с бледным лицом, подмигивая ей.

.

Один удар нападающего, казалось, ослепил подводный аппарат. Экраны с регулировкой света исчезли, а сцена за окнами была окутана мутной темнотой. К счастью, голографическая система визуализации не была повреждена, и Охотник достаточно быстро узнал, кто его враг. Трехмерное изображение изображало того самого гигантского краба, с которым он сталкивался ранее. Цепляясь за верхнюю часть сферы, она размахивала когтями.

Независимо от того, насколько устойчивым было стекло сферы, удар от одной из этих стальных конечностей был бы опасен. Гигантский краб, должно быть, спрятался между камнями, чтобы скрыться от датчиков погружного аппарата. Без сомнения, краб внимательно следил за движениями Д.

Удары обрушивались на корабль в быстрой последовательности. Хотя силовое поле сферы могло удерживать ее на якоре в одном месте, оно ничего не сделало, чтобы сделать корабль более устойчивым к повреждениям. Свет погас, и загорелась предупреждающая лампа. Другой индикатор сообщал, что генератор вот-вот выйдет из строя.

Д сместил силовое поле в верхнюю часть сферы. Краба сдуло. Прорвавшись более чем на тридцать футов через воду, механическая угроза затем переделала себя. Сложив все свои конечности вверх, он помчался назад с невероятной скоростью. Судя по всему, гигантский краб имел высокоэффективные стабилизаторы и амортизаторы, работающие от его имени.

В соответствии с настройкой силового поля сфера продолжала подниматься, поскольку Д проверял состояние повреждений корабля. Охотник почувствовал легкую дрожь. Что-то было

неправильно со стабилизаторами погружного аппарата. Проектор силового поля терял мощность, и если бы он полностью вышел из строя, корабль остался бы полностью обездвиженным. Но возникла и самая серьезная дилемма — навигационный датчик мощности

падал с каждой секундой. Еще до того, как «Охотник» начал это путешествие, он находился в диапазоне осторожности. Теперь питание не продлилось бы еще пять минут.

D переключил силовое поле на автопилот, и силовое поле затем врезалось в середину краба на полной мощности. Ноги краба скручались, а панцирь скрипел. Но такова была его степень. Она все еще шла за ним.

У подводного аппарата не было ни оружия, ни энергии, оставшейся для подводного боя. Затем проектор силового поля остановился. Любые дальнейшие бои под водой были бы невозможны сейчас. И поверхность все еще находилась на расстоянии более ста пятидесяти футов.

Что в конечном итоге сделало разницу между жизнью и смертью, так это инстинкты этого мореплователя, который так долго жил в стихии. Еще до того, как Дуайт осознал это, его правая рука сместилась к его поясу, вытащив его оплошный крюк и размахивая им на мрачного жнеца над ним. Крючок весил почти пять фунтов. С грохотом! она погрузилась в талию русалки.

Раздался крик, и из губ красавицы раздался мужской голос. Из-за того, как Дуайт скрутил свое тело, спуск русалки был испорчен, и она внезапно ударилась о нос рыбацкой лодки. Дуайт подпрыгнул мимо пилотной рубки и вооружился одним из запасных гарпунов, которые хранились на орудиях.

Смесь женщины и рыбы извивалась на палубе. Заколотый в его человеческую часть и все еще пронзенный другим гарпуном в его нижней половине, теперь у него был толстый крючок, затонувший в средней части. Ни одно зрелище не могло быть более ужасным. Однако даже в предсмертной агонии у этой прекрасной женщины было лицо, которое не было от мира сего, и глаза, которые не были похожи ни на что человеческое. Ее глаза были окрашены в глубокий красный цвет, а свежая кровь, льющаяся изо рта, окрашивала клыки, которые она непрерывно скрежетала. Рыбная сказка извивалась все это время, женщина взглянула на Дуайта. Одного этого было достаточно, чтобы удержать этого морского человека от того, чтобы швырнуть гарпун, который он держал наготове.

Рука женщины схватила гарпун, который пронзил ее талию. Плача от боли, она попыталась вытащить его на свободу, но колючки на кончике зацепились за ее плоть, остановив ее. Агония исказила ее великолепное лицо. Тем не менее, она продолжала тянуть. Даже Дуайт слышала, как колкости разрывали ее кожу. С кусками собственной плоти, все еще цепляющимися за гарпун, женщина бросила его в море.

Затем она перешла к крючку. Крючок вышел достаточно легко. Однако женщина не отказалась от него. Сжимая в одной руке пятифунтовый кусок железа, она неуклонно подкрадывалась к рыбаку на животе. Кровь просачивалась из ран в трех отдельных местах, все ее тело было смазано вермилионом. Но еще краснее были ее глаза, которые тлели ужасной ненавистью.

«Я собираюсь съесть тебя... медленно», — сказала русалка, ее мужской голос задыхался от боли и проклятий. «Но прежде чем я это сделаю, я разорву тебя на миллион кусочков этим

крючком. О, как ты собираешься кричать обо мне...»

«Это то, что ты думаешь», — едва успел ответить Дуайт. Несмотря на то, что за его словами было мало силы, он добавил: «К черту тебя!» и швырнул свой гарпун с оставшейся силой.

Рука женщины выстрелила горизонтальным ударом, и раздался глухой стук, когда деформированное оружие упало в море.

Покрытое испуганным потом, лицо Дуайта внезапно было взорвано снегом. Женщина была менее чем в трех футах от него. И было еще пятнадцать футов до льдин. Безнадежное расстояние.

Ухмыляясь, женщина обнажила клыки.

Внезапно центр тяжести сместился. В море, всего в трех футах от носа правого борта, колоссальная сфера вышла на поверхность, и вода, которую она сместила, образовала волны, которые ударились о широкий борт лодки. Хотя Дуайт в одно мгновение схватил ганвале, русалка, которая была готова нанести удар, была брошена в море. Потоки крови следовали за ней.

Несколько сбитый с толку, наблюдая за кровавым облаком в море, Дуайт быстро повернулся и уставился на то, что всплыло на противоположной стороне его лодки. Ошеломленный, он крикнул: «Что в этом — это ты, Д?!»

Через секунду «Охотник» взлетел с вершины сферы, как черный ветер, казалось, расставив пару крыльев, прежде чем приземлиться на палубу лодки. Даже не взглянув на Дуайта, Д. вместо этого посмотрел на уменьшающуюся сферу.

— Эй! Дуайт окликнул его, но тут глаза рыбака выпячивались в глазницах. Словно чтобы отодвинуть сферическое судно в сторону, от моря вытянулось множество черных, похожих на ноги предметов.

Вот в чем дело, Дуайт понял мгновенно. Именно это потопило лодки и попыталось заставить нас сдать бусину Су-Ина.

«Мы скоро выйдем на лед», — резко сказал Д. «Сделайте свои приготовления, чтобы сойти. Вот оно и приходит».

"Понял!" Дуайт выстрелил в ответ. Хотя было тысяча вопросов, которые он хотел задать, он забыл их все, потому что понял, что смертельная битва, в которой он участвовал, не от мира сего. И чтобы выжить, у него не было другого выбора, кроме как работать с великолепным молодым человеком до него.

Метель стерла причудливые ноги и когти. Льдины теперь были ближе. Умело укомплектовав штурвал, Дуайт прижал свою лодку к плоскому участку льда. D сошел, и вскоре последовал за ним.

Ветер и снег ударили рыбака по щекам. Завязав капюшон под челюстью, он спросил: «Что мы собираемся делать?»

«Насколько глубоко он здесь бегаёт?» — спросил D. Он имел в виду толщину льда.

«Хорошие двадцать пять футов, по крайней мере. Ни один монстр не будет следовать за нами через это!»

«Да, будет».

«Вы не можете быть серьезными!»

«Вам тоже не нужно было отправляться в море», — сказал D.

Его мягко сказанные слова раздражали Дуайта. —Вашего мнения никто не спрашивал, — возмущенно закричал рыбак. «Я вышел сюда, потому что это было единственное, о чем я мог подумать. Вы верили, что я просто сяду сложа руки и позволю вам захватить всю славу здесь? Если вы собираетесь дать мне трудное время, вы можете найти еще одну поездку обратно на берег».

«Су-Ин был бы рад узнать, что вы делаете, я уверен».

— Что?! — воскликнул Дуайт.

«Держите дистанцию. Это я иду за этой вещью».

И сказав это, D закрутился. Перед ним лежало пустынное ледяное поле. Простор был необычайно плоским.

«Эй! Я тоже столкнулся со странным монстром», — крикнул Дуайт.

Его слова остановили D в его следах.

«Русалка», — добавил рыбак. «Она тоже знала о бусине. Конечно, это была чертовски красивая красота, хотя требуется больше, чем просто внешность, чтобы сделать женщину».

Если дуайт мог сделать такое интроспективное замечание, пока ситуация была еще далека от

разрешения, он уже восстановил свою типичную смелость.

«Я вставил в нее два гарпуна и крючок, и это даже не смущало ее», — продолжил он. «Когда вы всплыли, она упала обратно в море, но у меня такое чувство, что она все еще болтается здесь, просто наблюдая за нами для открытия. Небеса помогают мне — я, наконец, понимаю, почему мой папа боится моей мамы!» Дуайт сказал, хотя стонущий ветер уничтожил его слова.

Пораженный лоб в лоб особенно сильным ветром, Дуайт потерял равновесие и был отброшен на несколько шагов назад. «Черт возьми, все это...» — прорычал он, пытаясь снова исправить себя, но его отбросили еще на несколько шагов назад.

Через долю секунды он узнал, что это произошло не из-за ветра.

Ледяное поле между Дуайтом и D поднялось, и ноги появились после прорыва того, что должно было быть тоннами льда. Их было два, и концы ног вращались чрезвычайно быстро. Хотя неудивительно, что они не смогли прорваться через все двадцать пять футов льда, вращающиеся сверла работали над бурением большего отверстия, и, конечно, все существо появлялось, как только оставшийся лед был достаточно тонким, чтобы разбиться. Двое мужчин были бы ошеломлены.

Если бы это не заняло, по крайней мере, еще несколько секунд. Появилось еще несколько ног, щелкающих, когда они крутились, чтобы крепко закрепиться на ледяном поле своими когтями. А затем перед парой стояло черное блюдо, похожее на краба, запуская в воздух много льда. Полупрозрачный купол в середине толстого тела вращался спереди, и как только он остановился, он раскололся прямо посередине.

Неприглядное лицо быстро посмотрело прямо на D, и невозмутимым тоном вор в законе Кроненберга — Гиллиган — спросил: «Удивлен, увидев меня?»

Су-Ин сразу догадался, что происходит. Благодаря суровым условиям, которые вырастили ее, она научилась не погрязать в сентиментальности. Мертвый человек никак не мог вернуться к жизни. Это означало, что этот человек до нее должен был быть самозванцем.

«Кто ты, черт возьми?!» — огрызнулась она.

Лицо ее деда исказилось от ее крика. Глаза, нос и рот рухнули, как тающая резина, а затем образовалось совершенно другое лицо — молодое. Су-Ин никак не мог узнать, что лицо соответствует человеку по имени Близнец.

«Вы не очень удивлены, не так ли? Какое разочарование», — сказал он, вытянув спину, и на самом деле он выглядел довольно неуклюжим.

Его одежда все еще была одеждой деда. Су-Ин просто думал о том, что он был того же роста и телосложения, что и старик, когда его пропорции внезапно стали такими, как у могущественного молодого человека. Сделав большой шаг назад, Су-Ин отпустила свою сумку и зажала короткое копьё, которое она принесла с собой из своего укрытия. Направленное прямо в сердце человека, оружие нисколько не дрожало. Она продемонстрировала то же мастерство, что и во время рыбалки.

«Теперь я не уверена, что происходит, — сказала женщина, — но вы должны быть одним из людей после бусины — той самой кучки, которая убила моего дедушку и мою сестру. И нерв у вас, маскируясь под Грампа Хан. Я предупреждаю вас, я не собираюсь ничего сдерживать!»

«Я знаю, я знаю. Не заикливайтесь на этом», — сказал Твин мрачным тоном. Одного взгляда на копьё Су-Ин, направленное на него, вероятно, было достаточно, чтобы сказать ему, насколько она искусна и насколько она намерена на самом деле. «Я хочу совершенно ясно дать понять, что я не был тем, кто убил твою сестру или твоего дедушку. Не то, чтобы у меня были какие-либо проблемы с убийством, когда мне нужно. Хорошо, просто пропустите бессмысленное сопротивление и идите со мной».

«А что ты планировал сделать со мной?»

«Мы возьмем тебя в заложники и позовем его», — ответил Твин. «Сделка заключается в том, что он возвращает вас в целостности и сохранности в обмен на бусину. Это самый умный способ играть в нее, вы знаете. Вся причина, по которой я застрял здесь, заключалась в том, чтобы попытаться украсть бусину и следить за открытием, когда я смогу убить его, но этого просто не должно было случиться. Он слишком жесткий. Я мало что мог бы сделать против кого-то вроде него в одиночку. Я даже пытался вмешиваться, когда он бросал этот орех меча со странным трюком свистка, но это не принесло никакой пользы. Это означало, что мне нечего было делать, кроме плана, о котором я только что упомянул».

Близнец позволил кончику своего левого указательного пальца скользнуть по головке копья, пристально глядя на Су-Ин.

«Вы тоже бросили заднюю комнату?» — спросила женщина. «Как тебе удалось продолжать следовать за мной все это время?»

«Я не следовал за тобой. Видите ли, я был здесь все это время».

Выражение лица Су-Ина потрясло от изумления.

«Я не маскировался под твоего дедушку только сейчас», — сказал Твин. «Они нашли его тело в море, верно? Ну, это был я!»

«Ну, тогда кто был тот парень, которого Д нашел замаскированным под моего дедушку раньше?»

«Мой партнер. На самом деле, если честно, он мой брат. Мы оба родились в один и тот же день в одно и то же время, поэтому мы не знаем, кто из нас старше. Поскольку он также выдавал себя за вашего дедушку, никто не подозревал меня. Конечно, у охотника на вампиров было тайное подозрение. Когда он выгнал меня в сарай, я испугался до глубины души!»

«Если он ударил тебя ножом, почему ты не умер?» — спросил Су-Ин.

«Потому что я превратил себя в труп. Конечно, вы можете заколоть труп сколько угодно, но вы не можете убить его дважды. Если кто-то хочет убить меня, ему придется сделать это, пока я жив».

Должно быть, это была одна из особых способностей воина Близнеца. Превратившись в труп настолько убедительно, что даже Д не мог видеть сквозь свою маскировку и будучи посаженным в землю, он только начинал действовать, когда это было необходимо, а затем погружался обратно в почву, когда заканчивал. Если бы его приходы и уходы не были выполнены с положительно вдохновенным мастерством, он не смог бы избежать обнаружения Д.

«Как я уже сказал, Twin — это дуэт», — продолжил молодой человек. «Но кроме нас двоих, никто в мире не знает об этом. Если бы это когда-нибудь вышло наружу, мы бы больше не стоили много как силовики. Итак, поскольку вы знаете сейчас, я действительно не могу позволить вам жить. Как только ты выполнишь свою цель, мне придется избавиться от тебя».

Рука Близнеца потянулась к концу копья.

Су-Ин набросилась на него изо всех сил. Весь ее гнев по поводу смерти сестры и дедушки был за ее толчком. Скользя между пальцами мужчины, стальной наконечник оружия ударил его квадратом в сердце. Тело Близнеца содрогнулось, а затем он схватил головку оружия и надавил на нее. Деловой конец копья теперь вел себя как детское резиновое лезвие, к большому удивлению Су-Ина.

«Видите, это то, что сделало», — сказал Твин, протягивая другую руку, чтобы она увидела. Полупрозрачная слизь, которая просочилась в его ладонь, была тем же веществом, которое притупило край лезвия Д. «Это тип жира, который выделяет наш организм. Не то, чтобы мы могли зарабатывать столько, сколько захотим, когда захотим или что-то еще, но у нас есть достаточно, чтобы защитить себя от меча или копья, или держать окно закрытым. Так что сдавайтесь уже», — сказал Твин, но его последние слова прозвучали в воздухе.

Вероятно, он даже не осознавал, что происходит, пока не пролетел через всю гостиную и не врезался в ту самую дверь, которую он закрыл. Он не видел мастерства Су-Ин на пароме, где она имела дело с одной из марионеток Шина. Но то, как он скрутился в последнюю минуту и едва избежал удара головой в дверь, должно быть, спасло хотя бы часть его воинской гордости.

«Дерьмо...»

, когда он встал с того места, где упал на пол, с лицом, полным гнева, кончик свистящего копья врезался ему в горло, и, несмотря на то, что воин был его, Близнец вырвал кровь повсюду, когда его отбили обратно к двери. Упав на землю, его тело больше не двигалось.

Хотя боль и сожаление дрейфовали по ее лицу на короткое мгновение, Су-Ин быстро восстановила свою нормальную выдержку и вытащила короткое копьё из человека.

«Я не хотела никого убивать, но это было для Грампы и Ву-Линя. И ты бы убил меня тоже. Не бездельничайте сейчас — двигайтесь в мир иной. И будьте уверены, что вы не станете слугой дворянства».

Взяв сумку, все еще сжимая копьё, Су-Ин снова направилась к кухонной двери.

— Пока нет.

Больше, чем голос, это был прохладный воздух, поглаживающий заднюю часть ее шеи, который повлиял на Су-Ин, заставив ее повернуться.

Близнец стоял там спиной к двери, которая вела в гостиную.

Су-Ин заикался: «Как ты мог...»

«Ты уже забыл, что не можешь убить труп? Видите ли, прямо перед тем, как вы ударили меня ножом в горло, я «умер».

Мешок упал с руки Су-Ина. Хотя она изо всех сил старалась выглядеть естественно, у нее было короткое копьё наготове перед грудью. Но в тот момент, когда Близнец подскользнулся к ней без звука, Су-Ин поймала сильный удар в солнечном сплетении, который сделал ее бессознательной.

«Мне надоело, что ты крутишься. Вы хотите посмотреть, что происходит, когда женщина забывает о своем месте? Я отрежу тебе нос, чтобы показать тебе кое-что или два», — хрипло пробормотал Твин, все время потирая горло.

Присев на корточки рядом с Су-Ин, он приложил лезвие своего ножа к основанию ее хорошо сформированного носа. Хотя у него было лицо молодого человека культурного воспитания, как воин ему было совершенно комфортно делать вещи, которые заставляли бы плоть любого другого человека ползать.

Сила хлынула в пальцы Близнеца.

«Ты отрубил мне голову, но я выжил. О, как было тогда больно. Это было так больно, что я хотел умереть».

Снег летел яростно, и звук ветра становился все более печальным. Но сквозь ветер и снег горький тон Гиллигана вытекал наружу, как река мрака.

«Но я выстоял», — сказал он. «Я продолжал идти, пока не смог попасть в эту штуку. Видите ли, я сделал домашнее задание для такого непредвиденного события. Не имело значения, что ты отрежешь мне голову — я не собирался просто сдаваться и умирать».

Его меч уже нарисован, D посмотрел на Гиллигана и на черную машину, которая стала его новой плотью. Тогда Охотник вдруг сказал: «Ты один из «Искателей крови», не так ли?»

«О, значит, ты слышал о нас, не так ли?» — сказал Гиллиган, а потом молча улыбнулся. «Охотник на вампиров D — вы не обычный охотник и даже не обычный дампир. Но почему мы не видим сейчас, кто из нас ближе к тому, чтобы быть истинным благородным?»

Не отвечая, D поднял свой меч перпендикулярно правому плечу — в положении «восьмерка».

Искатели крови. В этом мире, где дворянство было предметом страха и ненависти, существовал культ, который изучал и поклонялся их проклятой крови — то самое, что делало их такими страшными и оскорбляемыми. Все люди однажды сталкиваются со смертью, и сама мысль об этой возможности не может не превратить психику человека в твердый лед. И в то же время во все времена есть одна вещь, которую некоторые люди будут бессознательно жаждать — секрет вечной крови дворянства.

Фанатики, которые искали эту тайну, чтобы поделиться ее силой, принимая участие во всевозможных загадочных ритуалах и даже заходя так далеко, что позволяли дворянам пить свою кровь, были прозваны «Искателями крови». Чтобы разгадать тайны этой крови, они путешествовали куда угодно и узнавали все, что могли, о дворянстве — в древних замках в пустынных ущельях, обширных остатках фабрик на одиноких островах далеко в море, массивных руинах, которые возвышались над равнинами, и подземных дворцах, где тайно хранилось множество информации.

Помимо своей роли вора в законе в пограничном городе, у Гиллигана была еще одна «роль», и как Искатель крови, он, несомненно, изучал благородные рукописи, получил в свои руки их продукты и

освоил их технологию и даже использовал собственное тело для экспериментов, направленных на приближение к благородному состоянию. И это принесло свои плоды. Тот факт, что клинок D, оторвал ему голову, но он все еще оставался в живых, был свидетельством этого. И тот факт, что он бегал на машине, непонятной большинству людей, был еще одним доказательством, что означало бы, что секрет этой «бусины», ради которой он рисковал своей жизнью, должен был иметь какое-то отношение и к этому.

«На этот раз я не потеряю бдительности», — сказал Гиллиган с безграничной уверенностью. «Я исправил повреждения, которые вы нанесли, нарисовал на другом слое брони и улучшил схемы двигателя. Это в два раза сложнее и в два раза быстрее, чем в прошлый раз. Но если вы скажете мне, где находится бусина, или, скорее, если вы ее передадите, я сделаю вашу смерть относительно безболезненной. Мы здесь на льду, но опуститесь на сорок футов, и вы окажетесь посреди океана. Ваша благородная кровь будет работать только против вас там. У меня, с другой стороны, не было бы никаких проблем».

Дворянство не могло пересекать проточную воду и плавать. Уверенный в этих древних и непреложных законах, Гиллиган, должно быть, спрятался глубоко в море и ждал Д. Когда он бросил вызов Охотнику на суше, это было просто немного потренироваться с машиной. И он также предвидел, что если он потребует бусину, Д обязательно выйдет оттуда.

«Эй!» — закричал третий человек, говоря в первый раз. Дуайт обеими руками обхватил рот, продолжая кричать: «Какого черта эта бусина, о которой мы все равно слышим?»

Даже не повернувшись к другому человеку, Гиллиган сказал: «Д, разве ты не хочешь знать?»

Естественно, ответа не последовало. Без сомнения, единственной мыслью, горящей в мозгу Д. в тот момент, был план уничтожения убийственной черной машины. Нет, это было неправильно. За пределами жизни и смерти, за пределами всего и вся в космосе, мысли этого молодого человека, безусловно, были покрыты тьмой, которую никто в мире не мог постичь.

Фигура красавицы продвигалась без звука. Когда он закрылся в пределах шести футов от неподвижного гигантского краба, его темп остался точно таким же, но серебристая вспышка мчалась с неба на землю. Он даже разрезал падающие снежинки. Издавая красивый звук, клинок отскочил от гигантского краба. Уворачиваясь от ног, которые нападали на него почти одновременно с его собственным ударом, Д. отпрыгнул назад на добрых шесть футов.

«Я полагаю, вы видите, насколько это бесполезно сейчас. Может быть, вам стоит попробовать то же самое, что вы делали в прошлый раз, и выпить немного собственной крови, чтобы выявить свою благородную природу, а? Во что бы то ни стало, позвольте мне получать удовольствие от того, что вы бьете вас такими, какие вы есть на самом деле», — сказал Гиллиган. «А где же бусина?»

Звук сетчатых шестеренок полностью уничтожил обычные звуки ветра — это было нытье машины. Хотя его движения были менее плавными, он заряжался прямо на Д.

Кончик меча Д упал.

Этот шаг заставил краба кружить в противоположном направлении. Его верхняя половина крутилась вокруг. Пусковые установки для его убийственных проводов теперь были направлены на Д.

Белый дым поднялся с свистом! Облако рыхлого снега. Хотя занавес из белого лезвия D, поднятый с земли, был разорван мгновением позже, к тому времени, когда его остатки рассеялись на ветру, на ледяном поле не было никаких признаков D.

Краб был заметно потрясен — по-видимому, он не был оснащен никакими сканирующими устройствами. Пузырь пилота крутился с головокружительной скоростью, ища спрятанного D. Потом это прекратилось.

Поверхность снега была покрыта красными пятнами. Расположенные на расстоянии нескольких ярдов друг от друга и продолжающиеся через льдину к центру, они определенно были каплями крови.

«Ты не убежишь от меня», — воскликнул Гиллиган откуда-то из краба. «Пока ты жив, моя мечта никогда не осуществится. Независимо от того, куда ты бежишь, я найду тебя и убью».

И тогда черное механическое чудовище унеслось, его шаги подняли облако снега, которое было почти красиво. Даже великий D не мог надеяться соперничать по скорости с такой машиной.

Менее чем в четырехстах футах кровавая тропа повернула налево. Снежный холм закрыл поле зрения краба. Падающий снег со временем накапливался на неровной поверхности льдин. D, должно быть, понимал, что он будет в невыгодном положении, сражаясь на гладком ледяном поле. Пятна крови продолжались на полпути вверх по склону примерно в пятьдесят градусов.

Медленно краб начал карабкаться по морозному склону. Дважды снег отступал, но машина ловко сохраняла равновесие и поднималась примерно на двадцать футов вверх по подъему. Наверху не было никаких признаков D. Краб решил, что он, должно быть, спрятался в отбеленных банках. Струи сжатого воздуха визжали в быстрой последовательности, выбрасывая вверх облако снега. Но единственным криком был крик ветра.

Краб посмотрел через край холма — там продолжался кровавый след. Принимая во внимание свой собственный вес, он действовал осторожно. Если бы снег и лед уступили дорогу, это оказалось бы проблематичным. Продолжая то, что, по-видимому, считалось его пределом, машина просто остановилась, когда раздался жужжащий звук, когда что-то обернулось вокруг ее ноги. Это был один из проводов, которые краб запустил ранее. К тому времени, когда машина поняла, что леска была брошена вокруг нее сзади и развернулась, фигура в черном уже вырвалась из снега и поднялась в воздух, как мистическая птица, чтобы сократить расстояние между ними. Хотя машина пыталась остановить его другими ногами, они не двигались. На самом деле, в общей сложности четыре из них были запутаны.

К тому времени, когда проволочные орудия начали срабатывать, D уже был в воздухе.

Блеск клинка Охотника, когда он сбил его одной рукой, заставил Гиллигана подумать о двух вещах внутри интерьера машины. Он никогда не прорвется, заверил он себя сначала. Но потом он подумал: «Нет! Не там!

Да, есть.

Лезвие D погрузилось в машину, и она треснула. Двумя днями ранее он попал в то же самое место на курорте Ноблс. И точно так же пламя извергалось из железного краба. Автоматизированная ремонтная система распыляла пластиковый герметик в зазор в попытке заполнить его.

Как только D приземлился, он опустил свой меч на четыре ноги, которые он обездвигил. Один из них был оторван, а тело краба безумно наклонено в одну сторону. Масло распыляется из отверстия, окрашивая снег в чернильно-черный цвет.

Коготь напал на Охотника. Уклонившись, чтобы избежать этого, D затем отрезал еще одну конечность краба.

Вес краба, которого он поддерживал, затем сместился. Некоторые из его ног погрузились в снег, а под ними была потрясающая какофония разрушения. Покрытый белыми потоками снега и льда, падающим обратно вниз, крабу потребовалось менее двух секунд, чтобы въехать в землю, несмотря на то, что он весил несколько тонн.

Подол его пальто, раскинувшийся позади него, как крылья, D приземлился у основания горы льда, которая образовалась на земле.

«Что, черт возьми, эта штука делает?!» Дуайт крикнул из-за спины хриплым голосом.

Его ответ пришел в виде звуков двигателя, которые начинались ниже осколков льда. Сверкающие куски тряслись, а затем рухнули без предупреждения. Только самый кончик ворса остался над поверхностью, когда он окончательно остановился.

Краб, должно быть, вырыл яму и сбежал — так же, как это было, когда он впервые появился изо льда толщиной двадцать пять футов.

— Ушел, не так ли?

Не отвечая на вопрос Дуайта, D обшил меч и повернулся к рыбаку. В красивых чертах Охотника не было никакого оттенка напряжения или страха, но Дуайт вздрогнул, когда ветреное пространство снега и льда становилось все холоднее. Пожалуй, единственное, что было за пределами жизни и смерти, это красота.

«Я позабочусь о нем в другое время», — мягко сказал D. «До тех пор просто сидите сложа руки и продолжайте смотреть. Я думаю, что это, вероятно, будет безопасно в течение следующих нескольких дней, но вы все равно должны воздерживаться от рыбалки».

— Хорошо, — сказал Дуайт. «Ничто из этого не похоже на то, что обычно происходит здесь».

Всем лучше не знать об этом. По крайней мере, пока еще лето».

Снежинки прилипли к лицу рыбака, а затем растаяли

. Когда Дуайт вытер их одной рукой, D повернулся лицом к земле. Там было лето.

«Это скоро закончится, не так ли?» — сказал Дуайт отдаленным тоном. Затем его глаза упали на левую руку Д., и он заметил: «Я только что заметил что-то — что случилось с твоей левой рукой?»

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2283744>